

БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ
НОМЕР ОДИН!

Этим утром Флопсон проснулась от того, что кто-то громко чавкал ей прямо в ухо. А ещё от того, что кто-то другой клюнул её в спину. Ну а кто-то третий потянул за лапу.

Думаете, она разозлилась? Да ничего подобного! Ведь этими «кто-то» были её лучшие друзья. К тому же они даже не подозревали, что разбудили Флопсон. Ведь все трое ещё спали.

Майли, маленькая лазоревка, упёрлась крошечным клювиком прямо в спину красной панде.

Джек, мохнатый сирийский хомячок, уютно прижался к её задней лапке.

Ну а Фридолин, миниатюрный пони из рода фалабелло, смачно чавкая, сосал её пушистое рыжее ушко. Что означало одно — он хочет есть. Впрочем, как всегда. Фридолин постоянно хотел есть! Он был, наверное, самым голодным и прожорливым полицейским на свете. Во всяком случае, более голодного и прожорливого Флопсон ещё в жизни не встречала.

Стоп! Полицейский? Ах да, точно! У них же новое дело!

Не далее как вчера у них на участке объявилось семейство выдр — выдра-папа с тремя детёнышами. Им нужна была помощь, срочно! Они были в отчаянии. И неудивительно! Дело в том, что речка, на которой они жили, внезапно исчезла. Где это вообще видано? Чтобы речка — и вдруг пропала! Даже Флопсон, которая посмотрела наверняка с десятков детективных сериалов, при всём желании не могла вспомнить, чтобы хотя в одном из них упоминалось нечто похожее. Нигде и никогда речки не исчезали!

Флопсон осторожно высвободилась из объятий, клювиков и чавкающих губ и неслышно выскользнула из машины, которая стала

её новым домом. А ещё этот старый, бесколёсный автомобиль был их полицейским участком. Маленькая панда сладко потянулась, потом тщательно пригладила растрёпанный рыжий мех и принялась вылизывать мягкие, нежные лапки. Умывшись, она решила приготовить друзьям вкусный завтрак. Ведь начальник полиции должен хорошо заботиться о своих сотрудниках — это входит в его обязанности. Хотя это было не главное. Просто ей хотелось побаловать своих друзей, сделать им что-нибудь приятное. Ведь они такие хорошие!

Для Майли маленькая панда собрала с дюжину жучков и червячков. Для вечно мрачного хомячка Джека она сорвала самые свежие, самые хрустящие и сочные листья салата. А для Фридолина притащила из огорода целую гору яблок и морковки. А ещё нарвала свежей травки.

— Ура! Завтрак! — оглушительно завопил кто-то у неё за спиной. Разумеется, это был Фридолин. Приплясывая от радости, он прогарцевал вокруг участка и поприветствовал восходящее солнышко и зарождающийся новый день громким ржанием.

В предвкушении вкусного завтрака друзья

уютно расположились на траве, усевшись в кружок. Но только они собрались было накинуться на еду, как внезапно позади них раздался шорох. Все четверо вздрогнули и оглянулись. Из кустов на них глядело запыхавшееся семейство выдр.

— Мы пришли ваш жабрать! — возбуждённо прошепелявил самый маленький выдрёнок.

— Потому что вы должны пойти с нами! — подхватил второй.

— Пойти ш нами к решке! — добавил третий выдрёнок.

— Разумеется, — невозмутимо отозвался Фридолин. — Но сначала мы позавтракаем.

— Нет, нет! Вы должны пойти с нами немедленно! — взволнованно возразил выдрапапа.

— Разумеется, — всё так же невозмутимо ответил Фридолин. — Сразу после завтрака.

— Нет! — продолжал настаивать отец семейства. — Немедленно означает сразу, ДО завтрака!

— А-а-а-а! — пони восторженно захлопал передними копытами. — Ты хочешь сказать, что тоже приготовил для нас завтрак? Ещё вкуснее, чем этот?

— Да при чём тут завтрак? — раздражённо воскликнул зверёк. — Речь о других животных!

Фридолин был явно озадачен.

— Не понял. — Он в недоумении уставился на выдру. — Ты что, пообещал МОЙ завтрак другим животным? Ну уж нет! Если они думают, что можно просто так взять и слопать мой завтрак...

Флопсон решительным жестом прервала пони. Его навязчивые мысли о завтраке им сейчас мало помогут. Лишь запутают ещё сильнее.

— О каких животных ты сейчас говоришь? — терпеливо обратилась она к выдрапапе.

Тот принялся рассказывать. Дело в том, что, когда речка ещё только-только начала исчезать, многие животные успели принять меры предосторожности и позаботиться о собственной безопасности. Рыбки уплыли. Лягушки ускакали. Утки заковыляли прочь. Птички упорхнули. Крабы уползли. И даже раки, пятась, убрались восвояси. Но некоторые зверьки — самые маленькие и тяжёлые на подъём — так и не решились покинуть родные места.

— Осталось всего лишь несколько маленьких луж. — Выдра-папа удручённо потёр нос. — И они тоже высыхают. Скоро воды совсем не будет! — Он в отчаянии поглядел на Флопсон.

— Некоторые лужи уже шовшем шухие! — встрял самый маленький выдрёнок.

— И плоские! — подхватил его братик.

— Плоские, как лист! — не остался в стороне и третий малыш.

Флопсон почувствовала, как её сердце забилось от радости. Им предстоит спасти животных? Разве это не замечательно? Ведь это и есть та самая полицейская работа, о которой она мечтала всю жизнь!

— Всё ясно! — решительно воскликнула она. — Нам срочно нужно ведро и несколько пар сильных лап! Всем немедленно приготовиться к заданию!

Не теряя ни секунды, маленькая панда вскочила и стремглав помчалась к старой, заброшенной теплице, где находился самый-самый тайный тайник Джека. Возмущённый хомячок неуклюже заковылял за ней, бурча что-то себе под нос. Ведь он очень дорожил своими сокровищами и ненавидел, когда кто-то посягал на них или даже просто без разре-

шения входил в его владения. Джек считал, что все вещи в тайнике — это исключительно его собственность, и готов был отчаянно защищать их. Но сегодня Флопсон было всё равно, что он думает и чем недоволен. Не обращая на бурчащего приятеля ни малейшего внимания, она принялась лихорадочно перерывать горы хлама. Её старания увенчались успехом, и уже через несколько минут маленькая панда с ликующим воплем подняла над головой огромное жестяное ведро.

— За дело! — решительно скомандовала она.

Поняв, что её не остановить, Джек махнул лапой — чему быть, того не миновать! — и включился в работу.

Майли с трудом поставила тяжёлое ведро пони на спину. Туда же взобрался и Джек, чтобы придержать его. Увидев это, трое выдрят немедленно ринулись к Фридолину. Ну как же! Им ведь тоже непременно хотелось поездить верхом на лошадке! Но бедный пони возмущённо замотал головой — ему и так было тяжело. К тому же его спина была не настолько широкой, чтобы там поместились ещё и непоседливые выдрята. В общем, нет, нет и ещё раз — нет!

— Но я хотю на лоша-а-адку! — плакси-во заголосил самый маленький выдрёнок. Он упрямо топнул лапкой, а потом и вовсе плюхнулся на землю и пронзительно завизжал.

Остальные выдрята последовали его примеру, и все трое закатились в истерике.

Майли растерянно глянула на Флопсон. А потом решительно подлетела к катающимся по земле малышам.

— Так, детка! Хватит! Прекрати немедленно! — сурово прочиркала она. — Ну-ка быстро поднимайся!

— Ты это к кому сейчас обращаешься? — старший выдрёнок, перестав визжать, с интересом уставился на лазоревку. — Кого из нас ты имела в виду?

От такой наглости Майли на мгновение потеряла дар речи. Потом возмущённо фыркнула и повернулась к отцу семейства, чтобы узнать, как зовут его отпрысков.

— Да если бы я знал, — тяжело вздохнув, пробормотал он.

Лазоревка оторопела.

— Но ты обязан это знать! — воскликнула она, возмущённо глядя на выдру-папу.

— С чего это? — недоумённо спросил тот.

— Ты же отец! — Майли схватилась за голову. — Ты же сам даёшь им имена!

— Я? — Глаза выдры округлились. — С чего ты взяла? Имя себе нужно выбирать самостоятельно. А как же иначе? Ведь тебе же с ним жить! Всю жизнь, кстати!

Тут вмешалась Флопсон, которая всё это время с изумлением слушала их разговор.

— То есть ты хочешь сказать, что сам выбрал себе имя? — уточнила она.

— Хм, — смутился выдра-папа. — Ещё не выбрал. Не могу пока определиться.

— Ну, вот и мы тоже! — подхватил средний выдрёнок. — Мы тоже не можем определить! Не знаем, как назваша!

— Не-е, не можем, — поддержал его младший братик.

И все трое снова принялись канючить, что хотят ехать верхом. Только верхом и никак иначе! Иначе они не сдвинутся с места.

— Уф-ф-ф! — Джек раздражённо закатил глаза. — Для меня всё это слишком сложно. — Он повернулся к отцу семейства: — В общем, так. С сегодняшнего дня тебя зовут выдра-папа. Коротко и ясно. А твоих деток я буду называть Первый, Второй и Третий. Капито?

Майли восторженно закивала.

— Спасибо! Просто замечательно! — Она одарила Джека благодарным взглядом. Потом повернулась к притихшим малышам: — Итак, Третий, иди сюда!

Старший выдрёнок, который получил имя Третий, исподлобья глянул на неё и мрачно спросил:

— Чего надо-то?

— Понимаешь, — начала лазоревка с заговорщицким видом. — Нам предстоит важнейшее дело. А вы будете нашими младшими сотрудниками, договорились? — Она хитро подмигнула Флопсон. — Поскольку без верных и надёжных помощников нам никак не обойтись! Ну как, коллеги, покажете нам дорогу?

Флопсон с любопытством взглянула на малышей и едва смогла сдержать улыбку. Уловка Майли сработала. Как по мановению волшебной палочки все трое выдрят тут же перестали ныть, вскочили на ноги и с ликующими воплями бросились в сторону забора.

— Давайте, не отштавайте! — вопил Первый.

— Поторопитеш! Быстро! — вторил ему Второй.